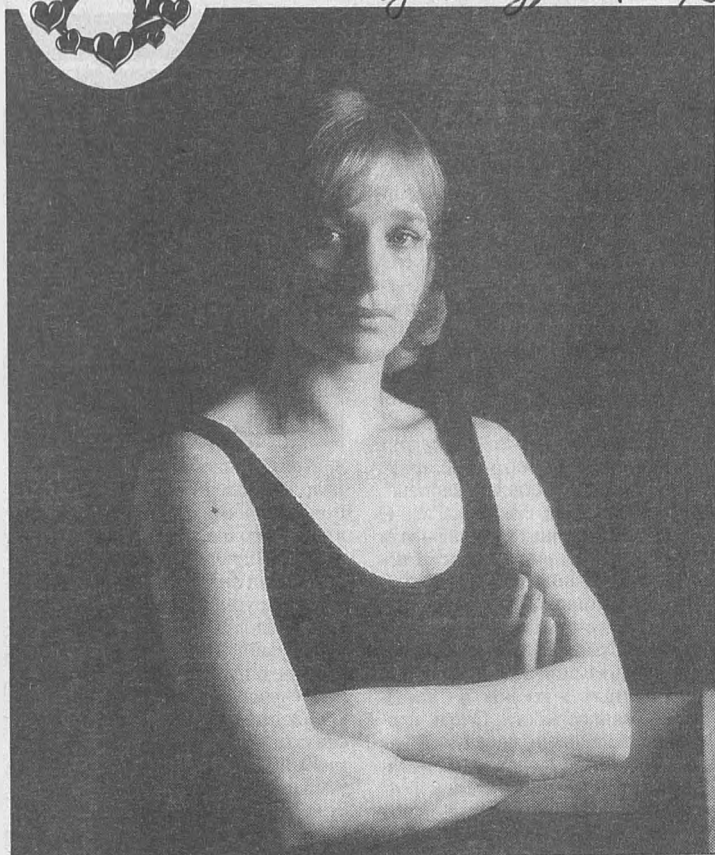

Хрусталь, акварель и железный характер

Культура. — 1997. — 8 марта с. 12

Информация о железном характере Наташи Вдовиной исходит от Константина Райкина, художественного руководителя театра "Сатирикон", где она работает уже четвертый год. Поверим на слово режиссеру и постоянному партнеру актрисы, хотя со стороны этого и не скажешь. Хрупкая фигурка и акварельная внешность ("боттичеллиевская", по единодушному признанию критики) наводят на мысль о романтическом амплуа "голубой героини". По счастью, Наташа сразу поняла, что эти рамки для ее сценического темперамента слишком узки. Что же касается хрустала, то он в ее короткой творческой биографии тоже присутствует — изваяние "Хрустальной Турандот", полученное в 1994 году за успешный дебют, поведало городу и миру о рождении новой Актрисы.

ГОСПОЖА УДАЧА

Ирина АЛПАТОВА

Н е каждому дано так красиво начать. Кто-то скажет: подарок слепой судьбы, который еще предстоит отработать, доказывая, что он вручен по назначению. Но уже и это было наградой за не слишком радужное студенчество после легкого (с первого раза!) поступления семнадцатилетней девчонки из Симферополя, мечтавшей о карьере Любови Орловой или Людмилы Гурченко, в престижное столичное Щепкинское училище. За "многогобощающий" приговор суровых преподавателей, рефреном звучавший все четыре года учебы: "Ты никогда не станешь актрисой". За то, что потом, как водится, пришлось обивать пороги многих театров с предложением собственного таланта, который еще не казался столь бесспорным. И за то, что никуда не брали, пока не случилась встреча с Райкиным, который сказал: "Приходи и работай".

Она и пришла, хотя многие серьезные люди, не переступавшие границ театрального Садового кольца, решительно отговаривали ее от этого неразумного шага. Что, мол, делать актрисе с "классическим" образованием в полустрадном кол-

лективе, где только поют и пляшут. А "Сатирикон" между тем стремительно ломал устоявшиеся стереотипы, превращаясь в один из интереснейших коллективов столицы. Парадоксально, но факт: молодая неопытная дебютантка во многом ускорила и оживила этот процесс.

Делать первую в своей жизни главную роль — Стеллы в "Великолепном рогоносце" под руководством театрального мэтра Петра Фоменко — счастливый случай, но, говорят, и адское мучение. Не зря ведь ходят упорные слухи о жесткости и режиссерском деспотизме Мастера. А вот Вдовина, которую наконец-то предпочли, выбрав из значительного количества претенденток, утверждает обратное: работалось на удивление легко. Она до сих пор благодарна Фоменко за бережное к себе отношение и стремление раскрыть ее собственную индивидуальность. А режиссеру и впрямь было от чего отталкиваться: природный "свет", чистота юности, свежесть и "незаигранность" интонаций — и взрывной темперамент, страсть, открытость, звучащие в таком контрасте еще сильнее.

О Вдовиной тут же заговорила "вся Москва", ее портреты замелькали в прессе и на телеэкране, сопровождаемые неприкрыто-восторженными отзывами, результатом чего и ста-

ла "Хрустальная Турандот". "Ах, голова кружится!" — восклицала Нина Заречная. Наташа же весьма иронично относится к тем, кто способен легко подхватить вирус "звездной болезни". Эта суета вообще не в ее природе — ни в человеческой, ни в творческой. Награда принесла с собой другое — долгожданную уверенность в себе и осознание правильности избранного пути.

А потом началась нормальная сценическая жизнь. Продолжилась и работа в "мастер-классах", открывая Вдовиной новые грани актерской профессии.

Петра Фоменко сменил Валерий Фокин, заняв Наташу в спектакле "Превращение" по Кафке, где нужно было учиться существовать практически без спасительного текста — в синтезе звука, жеста, интонации, пантомимы, "настроенческих" мелодий скрипки, на сей раз всего лишь аккомпанируя главному герою в исполнении К.Райкина.

Но потом пришло и время постановки спектаклей в расчете именно на нее. Райкин предложил Вдовиной мечту актрис всех времен и возрастов — легендарную шекспировскую Джульетту. Наташа отреагировала парадоксально-скептически, не выразив бурного восторга по поводу "звездной" роли, казавшейся ей поначалу чересчур обросшей штампами, едва ли не скучной. И лишь уяснив замысел режиссера, прочитавшего пьесу свежим глазом, словно бы впервые, откликнулась с энтузиазмом. Увидев ее Джульетту — юную, живую, взыблительную, непосредственную, не стилизованную под "традицию", публика ахнула и влюбилась вслед за Ромео. Наташе удалось здесь почти невозможное — сыграть в одном спектакле словно бы две Джульетты: девочку и женщину, детскую шалость и обжигающую страсть, оправдав и доказав своей искренностью и достоверностью чувства, что такая резкая метаморфоза возможна. Что только такой она и может быть, если в жизнь входит Любовь.

Кажется, и сама актриса тоже меняется с каждой новой ролью, которую растворяет в себе, в своем характере, поведении, мироощущении. Иная походка, иной взгляд, интонации — на смену зыбкой неуверенности дебютантки приходит достоинство актрисы, знающей себе цену. Вдовина признается, что стала жестче, дисциплинированнее, научилась преодолевать депрессию и капризы, на которые теперь нет времени. Театр — ее укрытие и спасение от жизненных переживаний и бытовых неурядиц, дарящее подлинность эмоций и чувств, которых порой так не хватает в жизни.

Она не "тусуется" и не тиражирует себя для масс, жаждущих скандала. О Вдовиной говорят лишь тогда, когда появляется ее новая работа, как вот теперь — блистательно сыгранная Полли в нашедшей "Трехгрошовой опере" В.Машкова. Ее пока что почти обходит стороной кино, предпочитая лица с рекламных плакатов. У нее случаются периоды молчания и простое. Но она — не одна из... Она — одна. И заслуживает того, чтобы об этом помнили. Ведь такой талант у нас по-прежнему редкость.